© Л.Х. Гитис, 2006

УДК 07

Л.Х. Гитис

КАКАЯ ПОЛЬЗА ОТ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ?

Издатели научных журналов вынуждены организовывать рецензирование статей перед публикацией, чтобы повысить рейтинг своего издания. А не будешь рецензировать, не попадешь в список ВАКа рекомендуемых изданий для соискателей докторских степеней, статьи не будут учитываться в конкурсах и т.д. Такие издержки способны лишить журнал наиболее авторитетных авторов. Естественно, согласен или нет, а вводи рецензирование.

Тем не менее порассуждать о пользе или вреде рецензирования стоит. Хотя бы для постановки проблемы, а она не так уж и малозначима. Предположим, автор собирается защищать докторскую диссертацию. У него и так немало проблем, а тут еще надо искать рецензентов, писать за них отзыв, везти его в редакцию журнала и с нетерпением ждать выхода статьи. А у редакции журнала свои проблемы: где-то надо хранить отзывы на каждую статью, систематизировать их, изучать, давать обоснованные ответы авторам. Если же статья отвергается в соответствии с отзывом, то еще сложнее объяснить автору причины отказа. Конечно, можно по старым советским правилам вообще ничего не объяснять, а имя рецензента не называть. Но в условиях открытой полемики, принятой в приличном обществе, такой анонимный отказ способен подорвать доверие к научному журналу.

Необходимость рецензирования статей уже много лет насаждается академическими кругами. При этом ссылаются на международный опыт, забывая о том, что у них существуют не только рецензируемые журналы, но и открытые издания, где каждый желающий может поместить свою статью. К тому же сортировать и ранжировать статьи по факту закрытого рецензирования, а не по существу изложенного разумные ученые не станут.

Вообще все хорошо в меру. Если рецензирование учебной литературы по мнению большинства педагогов оправдано, то желание подвергнуть «независимой экспертизе» научную статью может принести только вред самой науке, автору, издателю и обществу в целом. В научной работе излагаются, как правило, новые идеи, оригинальные решения задач, нетривиальные прогнозы и, наконец, непривычные для специалистов теории. И почти всегда эта нетрадиционность отпугивает консервативных ученых. Думаю, что многолетние задержки в развитии теорий Галуа, Эйнштейна, Лобачевского да и многих других мыслителей связаны с активным сопротивлением ученых-консерваторов (а таких подавляющее большинство), не желающих пересматривать постулаты своей науки-кормилицы.

Возникает встречный, часто задаваемый вопрос: так что же, мы будем печатать всякий бред или массу компилятивных работ? Ответ неоднозначен. Важно сделать так, чтобы количество научных публикаций не давало каких-либо преимуществ ученым, а отсутствие не умаляло их достоинства. Тогда среди авторов

никчемных работ исчезнут прагматики и останутся только графоманы. Думаю, общество не обеднеет от издания их трудов малыми тиражами. Возможно, среди этих работ окажутся и весьма полезные, но решать это будут не конкуренты-рецензенты, а читатели.

При хорошо поставленной информационно-издательской деятельности каждая научная школа или оригинально мыслящий ученый должен иметь своего издателя. Очевидно, что издатель – лицо нейтральное, и в его интересах публикация любой неубыточной работы. При определенных желании и авторитете издательства можно найти средства и технические возможности для выпуска практически любого научного труда. Таким образом, удастся избежать научного интриганства и одновременно разорительных издательских проектов.

И лишь в самых крайних случаях научное сообщество будет вынуждено выработать некий информационный фильтр для того, чтобы не запутаться в потоке слабых книг и статей. Впрочем, эта задача стоит перед учеными уже несколько десятилетий. Потому что, несмотря на множество формальных преград, слабые работы появляются в печати очень часто. Судя по высказываниям специалистов, соотношение бесполезных работ к интересным составляет 10:1. И эта пропорция сохраняется более 30 лет.

Не вызывает сомнения, что авторы часто приносят в редакции статьи с неотточенными формулировками, частично компилятивные, с идеями, противоречащими законам природы. Что ж, иногда приходится и отказывать авторам в приеме статьи. Но эти случаи оговорены законом о СМИ или несоответствием профиля журнала содержанию работы. Очевидно, в журнал по горному делу не примут статью астрологического содержания. Но в противовес объективному подходу требование рецензирования ставит проблему публикации в иную плоскость.

Сегодня жизнь автора немного упростилась по сравнению с временами расцвета цензурной деятельности. Напомню, что в те времена перед тем как статья попадала к государственному цензору, она рассматривалась на некотором общественном экспертном совете (предварительная цензура). Для того чтобы безболезненно пройти эту предварительную экспертизу, приходилось вставлять в соавторы какого-нибудь авторитетного ученого, и тогда вопрос решался легко. В результате довольно часто появлялись статьи не лучших, оригинально мыслящих ученых, а гибких приспособленцев, знающих расстановку сил в учреждении, издательстве, научной школе. Ведь цели были вполне прагматичными: степени, звания, должности, лауреатство.

Рецензирование, задуманное как препятствие для халтуры, оказалось не способным выполнить эту работу. Потому что в реальных условиях рецензент и автор находятся в замкнутом научном сообществе и вынуждены выполнять устоявшиеся правила, которые предусматривают взаимовыручку, поиск компромиссов в рамках одного научного направления (свой всегда прав), субъективизм. Все это ведет к сговору, который вначале может показаться незначительным. Тем не менее эта мелкая коррупция делает многие исследования неэффективными.

Несомненно бо́льшую пользу продвижению новых идей принесла бы открытая полемика, когда рецензент стал бы оппонентом опубликованной статьи, или в одном и том же журнале (сборнике научных трудов) высказал свои соображения по существу излагаемого материала с других позиций. Если ограничить в публикациях авторов, мнения которых не совпадают с позициями представителей господствующей научной школы, то новые подходы к решению научных задач будут обречены на неудачу.

Есть и еще один аспект негативного влияния закрытого рецензирования на развитие научных направлений. Львиная доля публикаций в научных журналах готовится молодыми неопытными авторами. Естественно, сразу овладеть профессиональными приемами научно-литературного творчества они не в состоянии. Но если без всякой полемики их труды будут отвергаться, то о росте их мастерства не стоит и говорить. Мало того, что открытых дискуссий в области технических наук практически нет в течение последних десятилетий (может быть, кроме семинаров и защит диссертаций), но и рецензенты отказываются от обсуждения статей с авторами.

Таким образом, научные школы обеспечивают себе монопольное положение в предметной области и умело тормозят неугодные публикации с помощью закрытой экспертизы. А чтобы загубить неугодную публикацию можно в анонимном режиме написать, что статья противоречит законам Ньютона, что она схоластична, плохо написана и т.д. Может быть, статья и не очень «сильна», но она необходима для творческого роста ученого, для того чтобы кто-то использовал ее как фундамент для новой работы, чтобы она дала импульс новой мысли. Думаю, никто не возьмется предугадать влияние какой-либо конкретной статьи на дальнейшие публикации.

В конце концов, выработался стереотипный подход к научным публикациям: в журналах научная полемика неприемлема. Этим во многом мы обязаны и закрытому рецензированию. Помнится, в годы трепетного отношения к научным публикациям оппоненты проверяли фактографию, числовые данные, цитаты. Сегодня же при наличии формальной рецензии никто не заметит ошибку в измерениях на один-два порядка, несуразное высказывание классика.

Кому выгодна замена открытых дискуссий закрытым рецензированием? Думаю, что редакторы журналов, осложняя жизнь неопытным авторам, могут использовать продвижение статьи как некую разменную монету. А ведь на этом держится их авторитет и могущество. Для рецензентов их возможности тоже являются средством обмена. Кто-то трудоустраивается в сфере обслуживания рецензентов. Довольно стройная цепочка интересов. К сожалению, научная общественность, не задумываясь над последствиями или имея личный интерес, поддерживает систему рецензирования статей.

Если бы в открытой полемике оппонент обоснованно уличил автора в невежестве, плагиате, малограмотности или каком-либо другом смертном грехе, то маловероятно, чтобы этот автор в другой раз появился в редакции с халтурой. А сегодня, несмотря на рецензирование, этой халтуры более чем достаточно. Известный многим техническим специалистам рецензируемый журнал публикует статьи с десятками формул, содержащих множество переменных и коэффициентов, не испытывая жалости к читателям. Впрочем, никто на эти формулы не обращает внимания, а то бы заметили, что это известные из середины прошлого века статистические зависимости, в которых классические аргументы заменены многоэтажными эрзац-характеристиками или которые вообще не имеют физического смысла. Уже давно профессиональные математики в открытых публикациях перешли на компактный язык логических моделей, а некоторым техническим журналам все неймется.

Пора бы забыть о недоверии к авторам и разрешить им открыто высказывать свои мысли, не противоречащие законам государства и науки. Неплохо бы сообразить, что закрытое рецензирование статей не повышает рейтинг издания, а ведет к научной коррупции, помогая сильным научным школам подавить инакомыслящих

ученых и затормозить движение вперед. В научной среде сложилось много стереотипов поведения, которые позволяют консервативным ученым «метить свою территорию» и не пускать на нее чужаков. Пожалейте молодых ученых и отечественную науку.

Впрочем, не стоит кидаться в крайности: в некоторых случаях экспертиза научной статьи полезна. Невежественная публикация может нанести определенный вред обществу, а уловить это сможет только квалифицированный эксперт. Но если нет объективной необходимости в научной экспертизе, то лучше ее и не проводить. Таким образом, удастся избежать лишних затрат, бумаготворческих хлопот и околонаучных интриг.

В отдельных случаях авторы настаивают на проведении экспертизы, используя имена рецензентов для рекламы своего произведения. Если автор молод и малоизвестен в научных кругах, то благодаря авторитету рецензентов читатель сможет составить общее представление и оценить предлагаемую работу. В этом случае экспертиза не дает практических преимуществ работе и допустимо, чтобы автор самостоятельно подобрал себе рецензентов. Тексты рецензий с подлинными подписями и печатями должны храниться у издателя. Впрочем, подобная необходимость возникает довольно редко.

Коротко об авторах

Гитис Л.Х. – директор Издательства Московского государственного горного университета.

ТЕКУЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ЗАЩИТАХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ГОРНОМУ ДЕЛУ И СМЕЖНЫМ ВОПРОСАМ

Автор	*Название работы*	*Специальность*	*Ученая степень*
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ			
БЕКРЕНЕВ Сергей Сергеевич	Обоснование стратегического развития угледобывающей компании с запасами энергетических и коксующихся углей	08.00.05	к.э.н.
ШАГАРОВА Ольга Николаевна	Обоснование и выбор способов повышения долговечности оборудования технологических линий производства кварцевого песка	05.05.06	к.т.н.
ЯХОНТОВ Александр Александрович	Обоснование и выбор параметров динамических средств интенсификации послойного разрушения пород на карьерах	05.05.06	к.т.н.